Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

© 2023. Лань Л.

Check for updates

СИБ СКРИПТ

2023 Том 25 № 4

оригинальная статья

Неофициальная китайская урбанонимия в аспекте отражения обыденной городской культуры (на языковом материале г. Чэнду, КНР)

Лань Лин
Уральский федеральный университет, Россия, Екатеринбург
https://orcid.org/0000-0001-6821-9787
klarodice@gmail.com

Поступила в редакцию 21.03.2023. Принята после рецензирования 26.06.2023. Принята в печать 05.07.2023.

Аннотация: Рассмотрены китайские неофициальные урбанонимы как часть языка и культуры современного города. Цель – выявить особенности создания и употребления китайских неофициальных городских топонимов в аспекте репрезентации обыденной культуры с ее речевыми практиками и номинативным творчеством. Работа выполнена в русле лингвокультурологического изыскания с использованием комплекса методов. В результате социо- и лингвокультурологической интерпретации информации, которая получена методом анкетного опроса в сети Интернет жителей китайского мегаполиса Чэнду, обнаружено: неофициальные урбанонимы служат знаками приобщения жителей к своей, освоенной территории; они часто применяются в речи молодых людей и жителей активного трудового возраста независимо от уровня их образования; народные урбанонимы включены в неформальную обиходно-бытовую коммуникацию межличностного характера и положительно оцениваются респондентами. По ответам горожан выявлены причины появления неофициальных урбанонимов: желание противопоставить скучным официальным названиям яркие и живые неофициальные, которые обладают эмоциональными, оценочными, образными коннотациями; необходимость различать близко расположенные объекты с одинаковыми функциями; стремление сократить длинные официальные наименования; потребность в обозначении пространственных объектов, не имеющих своих идентифицирующих имен; сохранение прежних названий, вышедших из официального употребления. В ходе ономасиологического анализа языковых фактов установлено, что в народной урбанонимической номинации вербализуются такие мотивы, как наличие примечательного объекта, который существует или раньше существовал в называемом месте; переосмысление официальных урбанонимов в связи с новой характеристикой пространственной реалии; сокращение официальных имен; метафорическое осмысление каких-либо свойств локаций; фонетическое сходство с официальным урбанонимом. Связь с социальными практиками обыденной культуры города обусловливает отражение в народной урбанонимической номинации ценностей повседневной жизни горожан, в том числе потребность в детальной ориентации в пространстве, сокращение речевых усилий на вербальное обозначение топообъектов, стремление к экспрессивности речевых произведений и выражению субъективной оценочности. В прагматике номинативного творчества находят воплощение народный юмор и ирония, нередко огрубляющие образ названного. Однако среди неофициальных китайских урбанонимов можно наблюдать названия с позитивной и лиричной образностью, что предположительно обусловлено влиянием традиций топонимического означивания в китайской национальной языковой культуре.

Ключевые слова: городские топонимы, урбанонимы, неофициальные урбанонимы, лингвокультурология, обыденная культура, урбанонимическая номинация, Чэнду, Китайская Народная Республика

Цитирование: Лань Л. Неофициальная китайская урбанонимия в аспекте отражения обыденной городской культуры (на языковом материале г. Чэнду, КНР). *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4. С. 441–450. https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-441-450

full article

Vernacular Chinese Urbanonyms as a Reflection of Ordinary Urban Culture in the City of Chengdu, China

Ling Lan
Ural Federal University, Russia, Ekaterinburg
https://orcid.org/0000-0001-6821-9787
klarodice@gmail.com

Received 21 Mar 2023. Accepted after peer review 26 Jun 2023. Accepted for publication 5 Jul 2023.

Abstract: The article deals with the Chinese vernacular urbanonyms as part of the modern urban language and culture. The author studied the origins and use of popular urbanonyms with their speech practices and nominative creativity. The research involved some methods of cultural and social linguistics, as well as an online questionnaire of Chengdu citizens. The respondents saw vernacular urbanonyms as a sign of familiarity with the urban environment. Such words were popular with young people and working-age residents, regardless of their education background. In general, vernacular urbanonyms were seen as part of informal interpersonal communication and were evaluated quite positively. According to the respondents, vernacular urbanonyms emerge for the following reasons. They contrast with boring official names because they are "vivid" and "lively", with emotional, evaluative and figurative connotations. They help to distinguish between similar environmental objects with the same functions. They are shorter than official names. They identify nameless urban objects. They preserve old names that are out of official use. The onomasiological analysis established that vernacular urbanonyms verbalize a number of motives, e.g., a landmark, a reinterpretation of official urban names, a reduced official name, a metaphor, phonetic similarity with the official name, etc. As a result of social practices of ordinary city culture, vernacular urbanonyms reflect the values of everyday city life, e.g., wayfinding, linguistic economy, expressiveness, and subjectivity. The pragmatics of urbanonyms reveal crude folk humor and irony. However, some of them demonstrate positive and even lyrical imagery, which is typical of Chinese national linguistic culture.
Keywords: urban toponyms, urbanonyms, vernacular urbanonyms, cultural linguistics, ordinary culture, urban nomination, Chengdu, People's Republic of China

Citation: Lan L. Vernacular Chinese Urbanonyms as a Reflection of Ordinary Urban Culture in the City of Chengdu, China. *SibScript*, 2023, 25(4): 441–450. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-441-450

Введение

Территория города вербально осваивается с помощью особых имен собственных – топонимов. Они выполняют функции номинации, идентификации, ориентации в пространстве и др. [Суперанская 1973: 274–276] и тем самым обеспечивают жизнь города пространственной координацией. В русской ономастической традиции городские топонимы принято обозначать термином *урбанонимы* и подводить под него собственные имена любых внутригородских топографических объектов, в том числе агоронимы, годонимы, хоронимы городские, экклезионимы, ойкодомонимы[1]. Таким образом, термин *урбаноним* связан родо-видовыми отношениями с обозначениями разных топонимических разрядов и может употребляться в качестве обобщающего для них.

По особенностям образования и функционирования урбанонимы традиционно делятся на официальные и неофициальные. Официальные создаются в актах искусственной номинации, закрепляются за объектами с помощью приказов и распоряжений от органов власти и местного самоуправления и узуализируются в специальных текстах: справочниках, адресных книгах, на картах, вывесках, адресных табличках [Голомидова 1998: 55–56]. Неофициальные, или народные, топонимы рождаются стихийно в устной речи горожан и существуют поверх или параллельно с официальными именами. Если официальные названия, выполняя адресную функцию, маркируют все надлежащие объекты дорожно-транспортной инфраструктуры и элементы рукотворного городского ландшафта, то неофициальные имеют избирательный характер: они складываются лишь для некоторых локаций и организуют свою особую сеть вербальных обозначений, которая только частично пересекается с официальными. И. А. Королёва дает следующее определение неофициальным топонимам:

[1] Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. С. 139.

«некодифицированные номинации, которые являются устойчивыми для определенного периода функционирования языковыми единицами, существующими только в устной речи горожан, применяемые ими в определенных ситуациях речевой коммуникации» [Королёва 2022: 88].

Специалисты полагают, что неофициальные имена складываются под действием факторов как собственно языкового, так и экстралингвистического характера, и отмечают такие черты соответствующих обозначений, как «вариативность и экспрессивность, подвижность и неустойчивость, а также высокую степень индивидуализации городских реалий» [Клименко, Рут 2018: 219].

Неофициальные топонимы представляют собой яркий пласт городской речи и городской культуры, и российские лингвисты посвятили им значительное количество работ. Разные аспекты формирования и функционирования неофициальных урбанонимов (далее – НУ) рассматриваются, в частности, в работах [Борейко, Шпак 2013; Зуева 2014; Квашнина 2009; Клименко 2011; Клименко, Рут 2018; Магерамова 2020; 2022; Мальцева 2015; Никитина 2018; Отин 2009; Паликова 2013; Подберезкина, Лукьянова 2019; Потанахина 2008; Разумов 2011; Тимофеева 2018; Шарипова 2010; 2012] и др. Созданы лексикографические описания для НУ ряда российских городов: Екатеринбурга[2], Новосибирска[3], Санкт-Петербурга[4], Смоленска[5].

Ученые привлекают НУ к рассмотрению вопросов регионального варьирования языка и квалифицируют их как разновидность лексических регионализмов, или локализмов, благодаря которым транслируется региональная специфика культурного пространства города [Ерофеева, Юшкова 2021; Магерамова 2020; 2022; Матвеева 2021]. Т. Г. Никитина пишет, что в народной топонимии «пересекаются и взаимодействуют эпохи, поколения, культуры и субкультуры, представители которых по-своему структурируют пространство в актах номинации и реноминации, реализуют свои ценностные приоритеты и воплощают социокультурно маркированные образные мотивы в новых именах топообъектов» [Никитина 2018: 181]. Отмечается, что неофициальные названия, так же как и официальные, транслируют образ города, но представляют его в ином ракурсе: они отражают своеобразный, по определению И. А. Королёвой, «коммуникативный бытовой ландшафт» [Королёва 2022: 93].

Обращаясь к особенностям формирования неофициальной урбанонимии, лингвисты усматривают общее влияние разговорной речи с ее стремлением к экономии языковых средств и сокращению многокомпонентных конструкций [Квашнина 2009: 147; Никитина 2018: 181; Шарипова 2012: 206], актуализацию просторечия, сленга, молодежных жаргонов [Васильева 2011; Отин 2009; Шарипова 2010; 2012], включение механизмов языковой игры [Голикова 2014; Клименко, Рут 2018], привлечение прецедентных знаков [Зуева 2014; Разумов 2011].

В целом в российской лингвистике обсуждаются как теоретические, так и прикладные вопросы изучения народных городских названий, в научный оборот вводится языковой материал разных городов.

В Китае существует глубокая историческая традиция описания и изучения топонимов, однако проблематика, связанная с неофициальными именами, пока не подвергается активной разработке. По данным CNKI[6] (China national knowledge infrastructure), крупнейшей академической базы данных, охватывающей более 90 % академических информационных ресурсов Китая и обладающей самым высоким коэффициентом использования в китайских университетах, только незначительное количество работ последнего десятилетия так или иначе выходят на неофициальные обозначения пространственных объектов (при этом часть из выявленных в поиске работ не имеет отношения к языковому материалу Китая). Например, в 2012 г. была опубликована статья Пэн Сэньцзуань «Обсуждение о выборе слов и сочетании слов при планировании топонимов». В ней автор рассматривает неофициальные топонимы как варианты сокращенных полных названий и объясняет их появление значительным ускорением темпа современной жизни, подчеркивая при этом, что неофициальные имена обычно передаются только из уст в уста, и, несмотря на их применение большим количеством людей, использовать их в официальных документах невозможно [Pen 2012: 18].

Таким образом, неофициальные китайские топонимы оцениваются с точки зрения кодификации. Между тем

[2] Клименко Е. Н., Попова Т. В. Словарь екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий. Екатеринбург: Уральский гос. лесотехнический ун-т, 2012. 135 с.

[3] Ливинская И. В., Матвеев А. И. Словарь региональной лексики и народных топонимов города Новосибирска. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2016. 160 с.

[4] Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца: лексикон Северной столицы: история и современность. СПб.: Центрполиграф, 2014. 635 с.

[5] Бутеев Д. В., Никифорова В. В., Сергеев В. Ю. Под покровом имён: словарь неофициальных топонимов г. Смоленска. Смоленск: Маджента, 2012. 164 с.

[6] CNKI. URL: https://en.cnki.com.cn/index (accessed 2 Feb 2023).

нельзя обойти стороной тот факт, что они участвуют в формировании «многомерного и многофункционального топонимического пространства города» [Никитина 2018: 181] и являются органичным компонентом многослойной городской культуры. Отсюда проистекает, на наш взгляд, актуальность рассмотрения неофициальной китайской урбанонимии в ее соотнесенности с живой разговорной городской речью и ценностными ориентирами повседневной жизни, которые разделяются населением. В данном исследовании ставится цель выявить особенности создания и употребления неофициальных китайских урбанонимов в аспекте отражения обыденной культуры с ее речевыми практиками и номинативным творчеством.

Понимая под обыденной культурой сферу «культурной жизни, которая связана с бытом и обыденным сознанием» [Луков 2005: 203], мы конкретизируем достижение цели через решение следующих задач:

- уточнить специфику применения НУ в обиходно-бытовой речи жителей современного китайского города;
- выяснить знание и оценочное отношение жителей города к неофициальным городским топонимам;
- установить виды мотивации, актуализируемой при образовании НУ в речи горожан;
- охарактеризовать прагматику речетворчества при создании неофициальных названий.

Исследовательский горизонт и новизна работы определяются реализацией первого опыта лингвокультурологического описания народной китайской урбанонимии как части языка и культуры города, как своеобразного зеркала для отражения народного ви́дения городского пространства. Заявленное исследование вводит в научный оборот оригинальный языковой материал, полученный эмпирическим путем. Теоретическая значимость его результатов обусловлена выведением новой информации, расширяющей фонд лингвокультурологии, ономастики и ономасиологии. Практическая значимость заключается в перспективе применения данных для составления комплексного словаря городской топонимии территории проведения исследования.

Методы и материалы

Языковым материалом послужили НУ г. Чэнду – столицы провинции Сычуань в юго-западном Китае. Корпус языковых фактов составили 465 НУ. Сведения о них и информация об их использовании в речи были получены путем анкетного опроса информантов в сети Интернет. В анкете учитывались вопросы, которые дают возможность выяснить социально-демографические характеристики респондентов (возраст, гендерную принадлежность, время проживания в Чэнду, уровень образования), а также знание респондентами неофициальных названий, их толкования и применения в ситуациях речевой коммуникации. Полученные данные были интерпретированы в лингвокультурологическом и социолингвистическом ключе с привлечением количественных показателей.

Для выявления прагматической стороны речетворчества и мотивации, которая реализуется при образовании НУ, применялся ономасиологический анализ. Он позволяет учитывать обстоятельственный контекст номинации и раскрыть особенности внутренней формы наименований с учетом экстралингвистической информации.

Результаты

Обращаясь к анализу полученных результатов, представим социально-демографические данные о составе аудитории, которая приняла участие в интернет-опросе (рис. 1). Наибольший интерес к опросу проявили мужчины (76 %), доминирующая возрастная группа респондентов – 17–26 лет (50 %), далее идет группа респондентов в возрасте 27–45 лет (42 %). Можно предположить, что именно эти группы представляют активных пользователей Интернета, не равнодушных к городу и его жизни, достаточно современных по складу жизни, являющихся носителями городской культуры.

Из числа респондентов 51 % считают себя жителями Чэнду, поскольку либо родились в нем, либо живут здесь более 5 лет. Подавляющее большинство членов этой группы (95 %) знают НУ Чэнду и 56 % из опрошенных часто используют неофициальные названия в своей речи. Из тех респондентов, кто живет в Чэнду менее 5 лет (13 % опрошенных), значительная часть (93 %) все-таки знают местные названия, но в своей речи

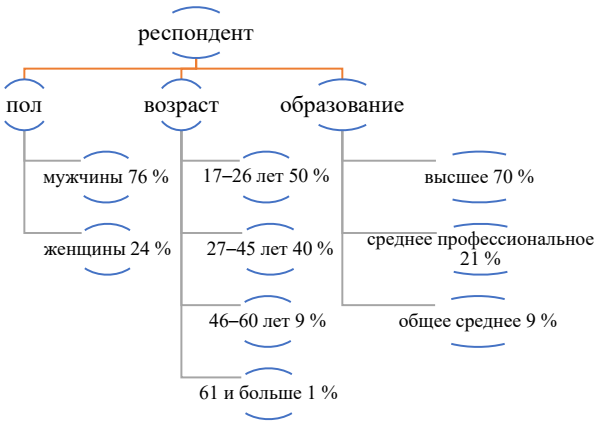

Рис. 1. Состав респондентов опроса
Fig. 1. Respondents' profile

https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-441-450

их используют только 21 %. Среди респондентов, которые не считают себя жителями Чэнду (36 % опрошенных), более половины (62 %) не слышали о местных названиях и не знают их, что представляется вполне закономерным.

Полученные сведения позволяют утверждать, что китайские неофициальные урбанонимы присутствуют в речевой культуре современного города и используются в обиходно-бытовой речи и обиходной коммуникации. Примечательно, что они по-своему маркируют укорененность человека в местном пространстве и степень вхождения человека в повседневную культуру конкретного города. Они служат знаками «пространственной самоидентификации» [Паликова 2013: 84] и показателями принадлежности к территориальной общности. Чем лучше и подробнее осваивает человек место своего проживания, тем сильнее в орбиту его жизни втягиваются народные топонимы, отражающие локальную идентичность.

В процессе анализа анкетных данных также было установлено, что знание человеком НУ в определенной мере зависит от возраста и мало зависит от образования. Больше 45 % респондентов считают, что чаще всего используют такие имена люди среднего возраста (26–45 лет) (рис. 2).

Подавляющее число респондентов (51, 5 %) разделяют мнение, что применение НУ не связано с уровнем образования, и наличие, например, высшего образования не оказывает существенного влияния на включение или невключение таких названий в речевой обиход (рис. 3).

На вопрос о типичной ситуации применения НУ участники опроса указывают общение с друзьями, соседями, членами семьи (78 %), редко – с сослуживцами (32 %), очень немногие – с любыми собеседниками (2 %). Всегда констатируется неформальный характер общения.

Появление неофициальных урбанонимов, как правило, объясняется несколькими причинами. Прокомментируем их в порядке убывания количества ответов на соответствующие вопросы анкеты (табл.).

Во-первых, из-за нейтрального свойства официального урбанонима горожане могут считать его невыразительным, скучным и заменять на более выразительное, живое название, обладающее теми или иными коннотациями: оценочными, эмоциональными, образными. За счет прагматического компонента такие названия в большей степени проявляют связь с народным ви́дением локации. Наблюдая за сходными явлениями в русскоязычном материале, российские лингвисты усматривает в этом «черты оппозиции к официальной городской языковой культуре» [Голикова 2014: 29; Зуева 2014: 155] и проявление народного творчества [Подюков 2003].

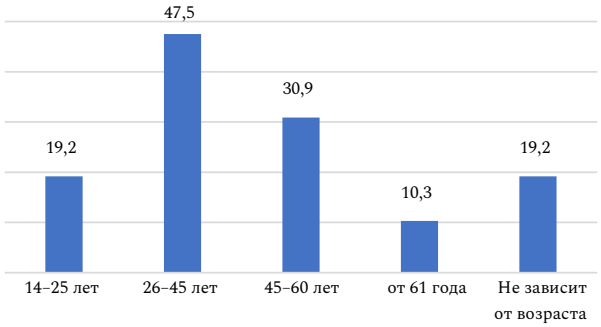

Рис. 2. Мнение респондентов о возрасте пользователей неофициальных урбанонимов, %
Fig. 2. Responses to the question about the age of people who use vernacular urbanonyms, %

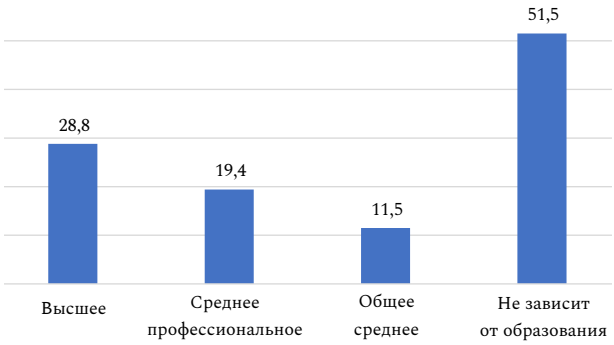

Рис. 3. Ответы респондентов об уровне образования пользователей неофициальных урбанонимов, %
Fig. 3. Responses to the question about the education background of people who use vernacular urbanonyms, %

Табл. Данные по ответам респондентов о причинах появления неофициальных урабанонимов
Tab. Responses to the question about the origins of vernacular urbanonyms

Варианты ответов	Количество ответов
Желание противопоставить скучным официальным названиям яркие и живые народные	158
Склонность людей к языковой игре, юмору, пародии	156
Необходимость различать объекты с одинаковыми функциями (например, рядом расположенные магазины)	58
Желание сократить слишком длинное официальное название	55
Другое	14
Всего	**441**

Во-вторых, в своем восприятии окружающего пространства горожане нередко «одомашнивают» его и, если можно так сказать, по-своему присваивают, заменяя при этом официальное обозначение на забавное или ироническое. А в некоторых случаях для говорящих важно подчеркнуть наиболее значимый для различения характерный признак, который не выражен во внутренней форме официального названия.

В-третьих, под влиянием разговорной речи длинные по звучанию официальные названия сокращаются.

В-четвертых, горожанину необходимо различать объекты с одинаковыми названиями и одинаковыми функциями. В таком случае НУ позволяют дифференцировать сходные либо одноименные обозначения.

Среди других причин появления народных топографических названий респонденты указали на отсутствие специальных названий у некоторых мест в городе и сохранение старых обозначений, которые власти заменили на новые.

Номинативное народное творчество составляет еще одну грань обиходно-бытовой культуры. В этой связи обратимся к описанию мотивировочных моделей, которые актуализируются при создании НУ, и их содержательному наполнению. Комментируя языковой материал, мы будем использовать принятые в русской орфографии правила написания топонимов: топографический термин передается с помощью нарицательного слова, индивидуализирующее обозначение оформляется как имя собственное с большой буквы. Этот подход последовательно применяется в тех случаях, когда НУ представляет собой вторичное название, существующее наряду с официальным. Однако есть случаи, когда НУ обозначает место, не имеющее своего специального топонимического обозначения (например, отдельный участок улицы или фрагмент территории). Такие НУ оформляются как имена собственные, которые состоят только из индивидуализирующего компонента.

Перевод индивидуализирующих компонентов НУ осуществляется с помощью конструкций *нарицательный компонент в форме существительного в именительном падеже + индивидуализирующий компонент в форме субстантивата либо существительного в родительном падеже*.

Итак, по **характеру мотивации** НУ города Чэнду можно разделить на следующие разновидности:

1. Названия, отражающие наличие примечательного объекта, который существует или раньше существовал на этом месте:

- *переулок Котика*[7] (猫猫巷) – раньше у входа в переулок стоял каменный столб, на его вершине была выгравирована голова тигра, которого местные жители называют кошкой; в НУ, помимо внутренней формы, связанной с образом тигра-кошки, есть еще и прагматический эмоциональный компонент; официальное название объекта – *переулок Генерала* (将军街);
- *улица Баров* (酒吧一条街) – на улице много барных заведений; официальное название – *Мост Цзюянь* (九眼桥);
- *улица Японской кухни* (日料一条街) – название отражает характерный признак локации, а именно наличие многочисленных кафе японской кухни; официальное название – *улица Танпа* (锐钯街) (танпа – вид оружия наподобие пики);
- *улица Закусочная* (小吃街) – здесь располагается много кафе и уличных торговых точек, продающих еду; официальное название – *улица Строительства* (建设路);
- *улица Связи* (通讯一条街) – на улице много магазинов, торгующих сотовыми телефонами; официальное название – *Дорога Тайшэн южная* (太升南路);
- *улица Тенистых ив* (柳荫街) – на улице много ивовых деревьев; официальное название – *Восточная дорога* (锦里东路);
- *Ювелирная дорога* (珠宝首饰一条街) – большая улица, на которой много ювелирных магазинов; официальное название – *Дорога Цзиньтай* (琴台路);
- *вокзал Высокоскоростного поезда* (高铁站); официальное название – *Восточный железнодорожный вокзал Чэнду* (成都东站);
- *Бамбуковый парк города Парчи* (锦城竹园) – в парке много бамбука; официальное название – *Парк Павильона Ванцзян* (望江楼公园).

2. НУ, переосмысляющие официальные урбанонимы в связи с новой характеристикой названных ими объектов:

- *Университет динозавров* (恐龙大学) – народное название университета, данное по характерным экспонатам, хранящимся в университетском музее; официальное название учреждения – *Технологический университет Чэнду* (成都理工大学). Музей Технологического университета известен большой коллекцией окаменелостей динозавров, в том числе гигантского мемэньсизавра / мемэньчизавра, обитавшего некогда на территории современной Восточной Азии. Его скелет называют сокровищами ратуши. Интересно, что устойчивые ассоциации между динозаврами и Технологическим университетом отражаются даже в эмблеме организации: большую ее часть занимает изображение абстрактного динозавра. Народное название

[7] Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-441-450

поддерживает мотивировочную связь, уже закрепившуюся в местном общественном сознании;

- *Дочерний университет средней школы № 7 Чэнду* (七中附属大学); официальное название – *Сычуаньский университет* (四川大学). Средняя школа № 7 Чэнду считается самой хорошей школой в провинции Сычуань, и ежегодно многие из ее выпускников поступают в Сычуаньский университет, который, в свою очередь, является крупнейшим в Чэнду и одним из престижных университетов КНР. Неофициальное название, с одной стороны, сохраняет исходное наименование школы, а с другой – включает его в обозначение переосмысленной связи с высшим учебным заведением;
- *Дочерний университет Метеорологического бюро* (气象局附属大学); официальное название – *Университет информационных технологий Чэнду* (成都信息工程大学). В университете успешно развивается электронная информационная инженерия, которая имеет три направления: исследование атмосферы, обработка сигналов, молниезащита, а результаты научных работ имеют большое значение для метеорологии. Народное название переосмысляет образ университета, юмористически сводя все учреждение к отделу Метеорологической службы;
- *парк Студенческих спортивных соревнований* (大运公园) – парк является главным спортивным сооружением Летней Универсиады 2021, официальное название – *Спортивный парк озера Донань* (东安湖体育公园);
- *Сычуаньская фруктово-овощная база* (四川果蔬基地); официальное название – *Сычуаньский сельскохозяйственный университет* (四川农业大学). Поскольку сельскохозяйственный университет занимается выведением сортовых растений, его уподобляют базе сельскохозяйственной продукции;
- *Тракторный университет* (拖拉机大学); официальное название – *Университет Сихуа* (西华大学). Университет известен своими разработками ключевых технологий трактора, первый трактор нового Китая был создан в этом университете. Народное восприятие свело образ всего университета к его главному инженерно-техническому достижению;
- *Хижина Хуаньхуа* (浣花草堂); официальное название – *Хижина Дуфу* (китайского поэта) (杜甫草堂), объект находится возле реки Хуаньхуа.

3. НУ, сокращенно представляющие исходное официальное имя:

- *Триста тридцать девять* (三三九) (339); официальное название – *Сычуаньская башня Китая* (天府熊猫塔), высота сооружения составляет 339 метров;
- *Чуаньда* (川大) – сокращение от *Чуань-Сычуань-Да* – *Сычуаньский университет* (四川大学);
- *Чуаньши* (川师) – от *Чуань-Сычуань-Ши* – *Сычуаньский педагогический университет* (四川师范大学);
- *Чэнти* (成体) – сокращение от *Чэнду-Ти* – *Спортивный университет Чэнду* (成都体育大学);
- *Глобальный центр* (环球中心) – сокращение от *Глобальный центр нового века Чэнду* (成都新世纪环球中心);
- *База панды* (熊猫基地) – от полного названия *Исследовательская база гигантской панды в Чэнду* (成都大熊猫繁育研究基地);
- *Океанский парк* (海洋公园) – от *Чэнду Хайчан* – *Полярный океанский парк* (成都海昌极地海洋公[illegible]);
- *АйЭфЭс IFS* – от англ. *Chengdu International Finance Square*, официальное название – *Международная финансовая площадь Чэнду* (成都国际金融中心).

4. НУ, основанные на метафорическом осмыслении каких-либо свойств места:

- *парк Зеленое легкое города* (城市绿肺) – большой парк с красивыми чистыми озерами и прекрасными зелеными насаждениями; официальное название – *Парк Северного озера* (北湖公园);
- *Золотая улица Столетия* (百年金街) – большая оживленная улица, имеющая почти столетнюю историю; официальное название – *Дорога Чуньси* (春熙路);
- *Зов Призрака* (鬼招手) – перекресток, на котором часто происходят автомобильные аварии; официальный годоним – *улица Ванняньчан* (万年场);
- *Дом-Ботинок* (靴子楼) – небоскреб, напоминающий своей формой ботинок; официальное название – *Облачный Небоскреб* (云端大厦);
- *Дом-парус* (帆船楼) – форма здания напоминает парус; официальное название – *Дом Комитета по управлению высокими технологиями* (高新区管委会大楼);
- *Хрустальная башня* (水晶塔) – небоскреб, который подсвечивается ночью и переливается подобно кристаллу; официальное название – *компания Дом Чэнда* (成达大厦);
- *Охранная компания Джулэ* (菊乐牌保安公司); официальное название – *Чэндуский спортивный университет* (成都体育大学). Университет находится на дороге Джулэ, а его студенты своим видом напоминают физически сильных охранников;
- *Женский монастырь* (尼姑庵); официальное название – *Сычуаньский педагогический университет* (四川师范大学). Большинство студентов педагогического университета составляют девушки.

5. НУ, мотивированные фонетическим сходством с официальным урбанонимом:

- *переулок Собачьих голов* (狗头巷) – от официального названия – *переулок Начала канала* (沟头巷), похожего по звуковой форме.

При образовании народных названий реализуются разные виды мотивировки: семантическая, структурная, фонетическая. Познавательному опыту жителей отвечают такие мотивировочные признаки, положенные в основу названий, как особенности внешних примет места, его функциональная и социокультурная специфика, связь с характерными событиями. Передача в неофициальных топонимах образной и эмоционально-оценочной семантики свидетельствует о креативности обыденного языкового сознания и стремлении говорящих к яркости словесных обозначений.

Неофициальные имена часто возникают как вторичные, по-новому обозначающие уже названное. Но среди НУ Чэнду можно наблюдать и обратное явление: в качестве неофициальных функционируют некоторые названия-историзмы. Они вышли из употребления либо были заменены новыми официальными именами, однако сохранились в памяти жителей города и в их речевом обиходе. Так, продолжает использоваться название *парк Маленького города* (少城公园) вместо современного официального *парк Народа* (人民公园). Выпускники *школы Чэнду № 1* (成都一中) продолжают называть ее по-прежнему, несмотря на новое название *Экспериментальная школа Шудэ* (树德实验中学). Аналогично используется в речи *школа Чэнду № 4* (成都四中) вместо *Чэнду Шиши школа* (成都石室中学).

Интересно, что с ландшафтом древнего Чэнду связаны свои топонимические легенды, и они находят своеобразное отражение в народной урбанонимии. Таким примером служит название *Первая улица Западного Шу* (巴蜀第一街); официальное название – *улица Цзиньли* (锦里). Согласно распространенным народным представлениям, Цзиньли была одной из старейших и самых оживленных торговых улиц в истории древнего государства Западное Шу. Однако на самом деле Цзиньли не была улицей в традиционном значении этого слова. Сейчас это часть общей историко-заповедной территории Ухоу, на которой специальная улица обустроена в духе архитектуры периода Троецарствия и служит объектом туризма, шопинга и развлечений. Стилизованное обустройство способствовало наивному восприятию улицы как подлинной и вызвало к жизни соответствующее название.

Заключение

Неофициальные урбанонимы образуются в ходе естественной номинации так же, как формировались в прошлом в спонтанной народной речи топонимы для обозначения природных объектов. На наш взгляд, именно общие закономерности образования и бытования народной топонимии обусловливают такие явления, как сохранение среди неофициальных урбанонимов названий-историзмов, которые уже заменены на картах и в деловых документах новыми кодифицированными именами, а также стихийное рождение топонимических легенд.

Китайские неофициальные урбанонимы популярны у современных городских жителей молодого и активного трудового возраста независимо от их образования и социального статуса. Однако коммуникативный диапазон таких имен ограничен применением в обстоятельствах неформальной коммуникации с людьми ближнего круга: родными, друзьями, соседями, знакомыми. Знание неофициальных топонимов-локализмов зависит от длительности проживания человека в городе: чем дольше опыт освоения и использования территории в социальном взаимодействии с другими жителями, тем больше возможный круг известных ему народных названий. Это свидетельствует о том, что неофициальные топонимы служат своеобразными знаками пространственной самоидентификации.

Связь с социальными практиками обыденной культуры города обусловливает отражение в народной урбанонимической номинации ценностей повседневной жизни горожан, в том числе потребность в детальной ориентации в пространстве, сокращение речевых усилий при вербальном обозначении топообъектов, стремление к экспрессивности речевых произведений и выражению субъективной оценочности.

В прагматике номинативного творчества находят воплощение народный юмор и ирония, нередко огрубляющие образ названного. Но в то же время среди неофициальных китайских урбанонимов можно наблюдать названия с позитивной и лиричной образностью, что, предположительно, обусловлено влиянием общих традиций топонимического означивания в китайской национальной языковой культуре.

В целом народная урбанонимия неразрывно связана с региональным колоритом городского пространства, она дополняет официальную, формируя вместе с ней общее урбанонимическое пространство города, в котором благодаря локализмам проступают ценности наивной, обиходно-бытовой картины мира.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

Борейко Т. С., Шпак Е. А. Неофициальная топонимика современного города (на примере Омска). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2013. № 1. С. 62–64. [Boreiko T. S., Shpak E. A. Informal toponymy of the modern city (on the example of Omsk). *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2013, (1): 62–64. (In Russ.)] https://elibrary.ru/rusaof

Васильева Т. А. Способы образования неофициальных урбанонимов: метафорические и метонимические наименования. *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*. 2011. Т. 2. № 4. С. 266–269. [Vasilieva T. A. Methods of formation of unofficial urbanonyms: metaphorical and metonymic names. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriia: Gumanitarnye nauki*, 2011, 2(4): 266–269. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ojtnmh

Голикова Т. А. Официальные vs. неофициальные годонимы Москвы: модели трансонимизации. *Научный диалог*. 2014. № 9. С. 24–36. [Golikova T. A. Formal vs. informal Moscow godonyms: models of transonymization. *Nauchnyi Dialog*, 2014, (9): 24–36. (In Russ.)] https://elibrary.ru/sxivoz

Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике. Екатеринбург: УрГПУ, 1998. 232 с. [Golomidova M. V. *Artificial nomination in onomastics*. Ekaterinburg: USPU, 1998, 232. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ugdaap

Ерофеева Е.В., Юшкова С.Е. Знание и употребление локализмов в Пермском крае: 80–90 гг. XX в. vs 2020 г. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2021. Т. 13. № 1. С. 48–56. [Erofeeva E. V., Yushkova S. E. Knowledge and usage of local lexis in Perm krai: 1980s–1990s vs 2020. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2021, 13(1): 48–56. (In Russ.)] https://doi.org/10.17072/2073-6681-2021-1-48-56

Зуева Т. А. Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга: от БУШа до Черепахи. *Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании*. 2014. № 2. С. 151–155. [Zuyeva T. A. Lingual creative potential of unofficial urbanonyms of Ekaterinburg: from BUSH to the Tortoise. *Uralskii filologicheskii vestnik. Seriia: Psikholingvistika v obrazovanii*, 2014, (2): 151–155. (In Russ.)] https://elibrary.ru/sccwuf

Квашнина Е. Н. Особенности микротопонимии уральского города. *Общество. Среда. Развитие*. 2009. № 3. С. 145–148. [Kvashnina E. N. Microtoponymy of the Ural city. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2009, (3): 145–148. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ldgdnd

Клименко Е. Н. Неофициальная ономастика современного города (на материале г. Екатеринбурга). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2011. № 6. С. 5–12. [Klimenko E. N. Unofficial onomastics of the modern city (case of Ekaterinburg). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki*, 2011, (6): 5–12. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qadfnh

Клименко Е. Н., Рут М. Э. Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга в социолингвистическом аспекте. *Вопросы ономастики*. 2018. Т. 15. № 2. С. 210–222. [Klimenko E. N., Rut M. E. Unofficial urbanonymy of Ekaterinburg: a sociolinguistic study. *Voprosy Onomastiki*, 2018, 15(2): 210–222. (In Russ.)] https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.022

Королёва И. А. Неофициальные топонимы в языке современного города и их изучение. *Социолингвистика*. 2022. № 3. С. 86–94. [Koroleva I. A. Unofficial toponyms in the language of the modern city and their study. *Sotsiolingvistika*, 2022, (3): 86–94. (In Russ.)] https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-86-94

Луков М. В. Обыденная культура и культура повседневности. *Знание. Понимание. Умение*. 2005. № 3. С. 199–203. [Lukov M. V. Ordinary culture and culture of everyday life. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2005, (3): 199–203. (In Russ.)] https://elibrary.ru/jhklcf

Магерамова Ю. Ю. Лексико-семантическая классификация колымских регионализмов. *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022. Т. 13. № 2. [Mageramova Yu. Yu. Lexico-semantic classification of Kolyma regionalisms. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2022, 13(2). (In Russ.)] URL: https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK222.pdf (accessed 2 Feb 23). https://elibrary.ru/aersvl

Магерамова Ю. Ю. Неофициальные городские топонимы как часть региолекта. *Русский язык в поликультурном мире*: IV Междунар. симпозиум. (Симферополь, 9–11 июня 2020 г.) Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. Т. 1. С. 360–365. [Mageramova Yu. Y. Unofficial urban toponyms as part of the regional vocabulary. *The Russian language in the multicultural world*: Proc. IV Intern. Symposium, Simferopol, 9–11 Jun 2020. Simferopol: Vernadsky CFU, 2020, vol. 1, 326–365. (In Russ.)] https://elibrary.ru/sikkya

Мальцева М. В. Городской ономастикон Сыктывкара. *Научный диалог*. 2015. № 6. С. 72–87. [Malceva M. V. Syktyvkar city proper names. *Nauchnyi Dialog*, 2015, (6): 72–87. (In Russ.)] https://elibrary.ru/tzymjf

Матвеева И. В. Проблемы создания словарей регионально окрашенной лексики. *Вестник Бурятского государственного университета. Филология*. 2021. № 3. С. 71–77. [Matveeva I. V. Problems of creating dictionaries of regional lexis. *Bulletin of Buryat State University. Philology*, 2021, (3): 71–77. (In Russ.)] https://doi.org/10.18101/2686-7095-2021-3-72-77

Никитина Т. Г. Топонимическое пространство города: «культурные слои» в топонимическом отображении. *Вопросы ономастики*. 2018. Т. 15. № 2. С. 180–193. [Nikitina T. G. The urban toponymic space: "cultural layers" in lexicographic perspective. *Voprosy Onomastiki*, 2018, 15(2): 180–193. (In Russ.)] https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.020

Отин Е. С. Сленговые собственные имена в онимном пространстве современного русского языка. *Λογος όνομαστική*. 2009. № 1. С. 59–63. [Otin E. S. Slang proper names in the onymic space of the modern Russian language. *Λογος όνομαστική*, 2009, (1): 59–63. (In Russ.)]

Паликова О. Н. Неофициальная географическая лексика как лингвистический признак территориальной общности людей (на материале городского сленга и островного говора). *Acta Slavica Estonica III: Славистика в Эстонии и за ее пределами*, отв. ред. А. Д. Дуличенко. Тарту: Univ. of Tartu press, 2013. С. 84–97. [Palikova O. N. Unofficial geographical vocabulary as a linguistic sign of the territorial community of people: urban slang and island dialect. *Acta Slavica Estonica III: Slavistics in Estonia and Beyond*, ed. Dulichenko A. D. Tartu: Univ. of Tartu press, 2013, 84–97. (In Russ.)]

Подберезкина З. Л., Лукьянова Д. В. Неофициальная урбонимия в коммуникативном пространстве города: опыт контрастивного описания (на материале Красноярска и Новосибирска). *Коммуникативные исследования*. 2019. Т. 6. № 1. С. 170–193. [Podberezkina Z. L., Lukyanova D. V. Informal urbonyms in the communicative space of a city: experience of contrastive description (on the material of Krasnoyarsk and Novosibirsk). *Communication Studies*, 2019, 6(1): 170–193. (In Russ.)] https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).170-193

Подюков И. А. Современное городское топонимическое творчество (на материале неофициальной урбанонимики Перми). *Современный городской фольклор*, ред. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 460–476. [Podyukov I. A. Modern urban toponymic creativity in the vernacular urbanonyms of Perm. *Modern Urban Folklore*, eds. Belousov A. F., Veselova I. S., Neklyudov S. Yu. Moscow: RSUH, 2003. 460–476. (In Russ.)] https://elibrary.ru/yalnsh

Потанахина И. Н. Городская неофициальная топонимика. *Русский язык в школе*. 2008. № 10. С. 65–69. [Potanahina I. N. Vernacular urban toponymy. *Russian Language at Schoo*l, 2008, (10): 65–69. (In Russ.)] https://elibrary.ru/jyawnb

Разумов Р. В. Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе. *Ярославский педагогический вестник*. 2011. Т. 1. № 4. С. 169–172. [Razumov R. V. Case onyms in informal city onomasticon. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2011, 1(4): 169–172. (In Russ.)] https://elibrary.ru/piwuqd

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с. [Superanskaia A. V. *The general theory of the proper name*. Moscow: Nauka, 1973, 366. (In Russ.)]

Тимофеева Н. Ю. Приемы образования неофициальных крымских топонимов в устной речи. *Ученые записки Орловского государственного университета.* 2018. № 4. С. 200–203. [Timofeeva N. Y. Derivation methods of non-official toponyms in colloquial speech of Crimean inhabitants. *Scientific notes of Oryol state university*, 2018, (4): 200–203. (In Russ.)] https://elibrary.ru/bxmkoi

Шарипова О. А. Неофициальные топонимы как подсистема языка города. *Ярославский педагогический вестник*. 2012. Т. 1. № 4. С. 203–206. [Sharipova O. A. Informal toponyms as a language subsystem of the city. *Yaroslavl pedagogical bulletin,* 2012, 1(4): 203–206. (In Russ.)] https://elibrary.ru/pxivrf

Шарипова О. А. Топонимы в сленговом выражении (региональный аспект). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2010. № 3. С. 114–117. [Sharipova O. A. Toponyms in slang expression: regional aspect. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2010, (3): 114–117. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ncraen

庞森权. 谈谈如何把握规划地名选字组词的对象. 中国地名. 2012. 不 5. 17–18 页. [Pen S. Discussion about the choice of words and the combination of words when planning toponyms. *Chinese toponym*, 2012, (5): 17–18. (In Chin.)]